

Неизвестное место. Собрание Трёх.

Величественный зал, тьма которого прогоняют только факелы на колоннах и высокими арочными проходами на балкон в конце зала, из которых льется свет. Тишину этого места разрушил звук ломающегося стекла, знающее существо узнает этот звук как появление разлома. В самом начале зала, полностью сокрытое тьмой, вышел один из Трёх.

Этот бог не имеет имени, и известен он как Безымянный.

Его тело словно создано из той тьмы, из которой он только что вышел: черная кожа обтягивает его тонкое тело, а ноги скрыты за тёмным туманом. Его тощее тело, не покрытое туманом, обладает тремя парами рук. В каждой из них он держит по одной белоснежной маске. Возможно, маски единственное, что связывает его со своими последователями.

Он прошествовал к концу зала, туда откуда льется свет звезды, размер которой занимает всё пространство перед балконом. По пути Безымянный разглядывал статуи на колоннах, он помнит всех существ, которым отведено место в этом зале. Как же не помнить тех руку к созданию которых ты приложил?

Среди статуй можно было увидеть представителей рас всей Вселенной, разного социального положения, мужчин и женщин, детей и стариков, порой и такая экзотика как гермафродиты. Ценность одних порой выше других среди подобных личностей, и таких порой забывают, но здесь они будут храниться до конца Вселенной.

Предаваясь воспоминаниям, Безымянный и не заметил, что череда бесчисленных статуй закончилась. Он остановился и просто ждал брата и сестру. И ему не пришлось долго ждать. Перед ним открылось два разлома.

Один открывал путь в сказочный лес, в котором можно увидеть множество огоньков - духов леса. Из этого разлома вышла невысокая девушка в сияющем, светло-жёлтом платье, со взлохмаченными волосами, очень длинными заострёнными ушами, и завершает образ озорная улыбка и хитрые глаза. О, какие, однако глаза! Казалось будто на тебя смотрит само Солнце, правда, очень ехидное Солнце. Такой образ уже много веков у Богини Жизни и Озорства, как она сама считает, ведь в некоторых галактиках её проклинают так, что если бы она услышала её уши бы завяли, хотя может она их слышит и из-за этого и улыбается?

Из второго разлома прошествовала высокая, однако тощая фигура, на плечи которой был накинут плащ словно сотканный из космоса, и вместо головы у него стеклянный шар. При ходьбе этот Бог опирался на матово зелёный посох. Домен этой сущности Безымянный не увидел, но он бы не удивился если бы увидел множество стеллажей, полностью заставленные книгами, папками, бумажками. А посреди этого места стоит обычный, ничем не примечательный стол, заваленный кипами бумаг. Ничего удивительного в этом нет, если знать, чем подобные боги занимаются.

Собрались они здесь не для того что Безымянный предавалось воспоминаниям, как обычно

любит, а что бы в очередной раз решить какую-то проблему. Пока Безымянный всё обдумывал, Озорство забралось на свое любимое место – плечо Судьи.

- Долго ты там ещё в своих старческих мыслях будешь, Старик-Чурбан?! – нетерпеливо отозвалась Озорство.

- Будь терпелива Ози, ты же знаешь, что он так проста нас не позовёт... – неспешно сказал Судья.

- Да при чем тут это?! – как всегда громко, даже подскочила от нетерпения. – Он позвал Нас! А зачем Нас позвал, Безымянный не говорит! Может у меня сейчас должно быть что-то важное! – надулась словно маленький ребенок. Обиделась на них? С этим Божеством ничего определенного нет.

- Будь по твоему, Бог-ребенок.

- Ах ты! – подула на Безымянного и захихикало от своей проказы: на нём начали расти цветы.

- Позвал вас по одной причине...

- Ну не томи!

- Соглашусь с ней, у меня так же есть дела.

- Скоро прорвется душа которую мы запечатали шестьсот лет назад....

- Ууу... Ну и древность! А чья эта душа!? Ну скажи-скажи!

“Она как всегда забывчива”, - уныло подметил Безымянный.

- Мы запечатали душу используя один из твоих Лесов Жизни...

- Так ты об этой душе! Стоп! Но.... Как?!... В смысле прорвется?! – в конце она перешла на истерический крик. Тяжело вспоминать о потерях, а для неё потеря Леса довольно серьезно.

- Ну, тогда... Может... Кхм... Печать слабеет. Так лучше?... – неудачно поправил себя Безымянный.

- Не очень!

- Она не могла ослабнуть так быстро, треть жизни одной галактики потрачено было, печать

держатся должна ещё долго, - с некоторым беспокойством вымолвил Судья. Немудрено, пожертвовать столькими жизнями для запечатывания одной души. Хватило бы много больше, чем шестьсот лет.

- Однако это так, и нам нужно что-то делать.... Ведь мы знаем что преждевременное снятие печати с таким количеством энергии приведет к плохим последствиям...

- К каким? - с опаской спросила Озорство, хоть капля разума в ней есть.

- Самым лучшим будет перерождение Вселенной, о худших страшно говорить.

- И-и когда же п-печать будет сн-нята?

- С рождением младенца....

- Что? - одновременно сказали Озорство и Суд. Порой не поймёшь, когда Безымянный шутит, а когда нет.

- Ты просто издеваешься над н-нами?! Над моим хрупким сердечком?!

- Это был лучший вариант....

- Можешь точнее сказать Брат, и что именно должны мы сделать?

- Как сказать....

- Уж как-нибудь да скажи!

- Если вам нужно коротко и ясно...

- Да! - опять вместе Судья и Озорство. Такая синхронность давно среди них не была видна... А ведь если вспомнить желание Жизни по отношению к Богу-Судье, и её активность, странно что Безымянный не стал дядей.

Судя по тому как вздрогнул Судья и гневно посмотрела Озорство на Безликого то:

- Я сказал вслух....

- Давай ближе к делу, - похоже Жизнь предпринимает определённые действия.

- Я заключил договор с Судьбой и Вероятностью....

“Как-то пафосно”, - подумал Безымянный.

- Ты с ума сошел?! – Озорство как всегда прямолинейна.

- В этот раз Ози права, Судьба и Вероятность давно имеют планы на тебя. Будь осторожен.

- Мне греет сердце, - на этих словах Озорство странно закашляла и закрыла свой рот руками, - что вы обо мне беспокоитесь, но нужно переходить к нашей проблеме...

Одна из множеств галактик, одна из многих планетных систем, одна из планет, огромный континент, империя Виран, столица, поместье Великой Семьи, самое важное время для этой семьи.

Рождение ребенка.

Событие для одних страшное: страх за жену, за ещё не рождённого ребенка. Для других это предвестник мокрых пелёнок, воплей младенца, бессонных ночи. Для третьих самое радостное в жизни.

Для Аро это будет радостным днём, как и четыре раза до этого.

Но было что-то на грани восприятия этого полубога, нечто настораживающее, и это только усугубляло беспокойство. И полубог стал нервничать ещё сильнее, но всё его размышления и беспокойства сокрушили и затопили под собой крики новорожденных детишек.

Он было сорвался с места, как дверь открылась с той стороны и чуть не припечатала его к стене. Аро остановился перед проходом и замер, не слушая того, что ему говорят. Зная его любовь к своей жене и детям, мужчина, принимавший роды, отошёл в сторону. Аро был просто заморожен картиной: его жена, даже после стольких родов, выглядела прекрасно, прижимает к себе ребенка и нежно улыбаясь она стала ангельски прекрасно, правда картину чуть портили рожки и звериные уши.

Хоть Аро и полубог, но терпения он точно не набрался за всю свою жизнь. Перешагни грань, и он не подбежал бы, а набросился на жену и младенцев, однако он сдержался. Аро подошёл к ним и нежно обнял.

Счастливым отец, крепко обжимающий свою любовь и ещё два маленьких комочков своего счастья, и усталая, но радостная мать, ещё чуть-чуть и засветится от счастья, ведь что для мамы и жены может быть лучше, чем здоровый ребёнок, и муж, который души в ней не жалеет.

Выбивался из всего этого лишь мужчина, который сейчас стоит в стороне и с некоторым беспокойством смотрит на них, а точнее на одного из детей. Он прервал их идиллию:

- Есть некоторые проблемы с вашим ребенком, - он говорил несколько напряженно, что довольно странно.

- Что такое, Токар? - оба родителя забеспокоились, что неудивительно, детей они очень любят и им страшно представить, что может такого с их младенцами.

- С девочкой всё в порядке, никаких отклонений, с магической системой просто превосходно! Даже несмотря на то, что она только родилась её показатели идеальны! Ваша семья меня этим просто удивляет, столько детей и у всех просто потрясающие показатели! - Он начал активно жестикулировать, от этих слов им стало приятно, но остался не разрешён вопрос со вторым ребенком.

- Тогда что со вторым ребёнком? - Беспокойство так и витало вокруг матери.

- Потребуется дополнительные обследования. Лучше провести их в шести-семи летнем возрасте. Возможно, проблемы появятся ещё до этого возраста, тогда его нужно сразу доставить ко мне без промедления, - предупредив их, Токар покинул их.

Атмосферу разрядил крик малышки, что вызвало умиление двоих родители. Аро не мог, к его сожалению, ещё побыть с ними и ему пришлось оставить свою любимую... Сопrotивляться настойчивости четырёх лекарей он не смог.

Выйдя из комнаты, он направился к своему отцу, по пути насвистывая весёлый мотив и закуривая трубку. Немного побродив по запутанным коридорам, он подошел к массивной двери и постучал.

- Входи, Аро, - раздался могучий голос.

Зайдя в кабинет, он рассматривал всё тот же вид которой вот уже не менялся очень долгое время. Лишь пара новых картин появилось, да новый алкоголь в баре. А так всё как обычно: стол из темного дерева с богатой резьбой, которое растёт только в Лесе Духов, книжный шкаф из того же материала, массивное кресло за столом и кресла по меньше, но не менее солидные, все кресла обтянуты красной кожей, дорогой ковер, и куча картин самого разного жанра и мастерства. Аро отметил, что тяга отца к коллекционированию нужно как-то поумерить, и так пришлось отдавать два зала для его картин.

- Ну что сынок порадуешь меня известием об ещё одном внуке? - с нетерпением спросил отец Аро, один из немногих грандмастеров жизни и земли, Таркин Маргулий.

- Даже двумя! - не смог сдержаться от улыбки Аро, впрочем, как и его отец.

- За это нужно выпить! – Аро от радости как-то забыл, что Тарркин заядлый любитель алкоголя. Мало кто мог нормально пить с ним, крепость Тарркина Маргулия порой обходит его репутацию грандмастера и маршала Империи.

Аро и Тарркин пропали надолго.

Галактика Яве, столичная планетная система Республики Ракар, столица Лебен, Верхний Ярус, центральный сектор столицы, окружные районы, квартира в одном из множеств небоскрёбов.

Столица никогда не спит и, порой, вид на ночную столицу завораживает дух, но тут нужно крутится и редко кто, смотря из окна или на балконе, подумает о красоте столицы. Однако подобная мысль посетила девушку. Хотя, чем может заворожить ночью столица? Тем более в городе? Может множество неоновых вывесок? Огромные экраны? Или может её посетила совершенно другая мысль? Неожиданно тишину прервала мелодичная трель из голо-проектора.

Девушка посмотрела на индекс звонившего, и похоже сильно удивилась.

- Кляйн на связи, – немного сухим голосом проговорила она.

- Привет, Мелкая, – немного глумливо сказал прокуренный голос.

На экране появилась темная фигура, закутанная в плащ и с белой маской на лице. Из-за плаща нельзя было разобрать телосложение и хотя бы расовую принадлежность этого индивида так же, как и из-за измененным программой голосом. Она знала этого представителя человеческой расы из, недавно Земной Коалиции, но теперь – Республики Солнечной Системы. И он уже давно доказал девушке, что ему можно доверять.

- Я же просила меня так не называть! – это поначалу её очень злило, но привыкла, хотя порой он и доводил её до бешенства своими колкостями.

- Ну извини, – примирительно поднял руки, как он говорит: “Женщина в гневе страшна, но забавна”; мазохист, что тут говорить. – Просто ты так мило выглядишь, когда злишься...

- Давай ближе к делу.

- Эх... Ну ладно, в общем дело такое, – он откинул всю шутливость, – ко мне обратился один... мой знакомый. Попросил найти сына.

- Можно поподробнее?

- Загвоздка в том, что его семья ищет сына уже около трёх лет.

- Они думают, что я смогу его найти? - Кляйн в недоумении посмотрела на него.

- Как сказать... - Кляйн подметила что он несколько смущен, даже волнуется.

Она уже догадалась, что это значит:

- Только не говори, что ты...

- Да-да! Они думают что ты уже ищешь... - но ему не дала договорить Кляйн.

- Феликс, мы же договаривались касательно этого, - её голос настолько жуткий, что Феликс ощутил холодок вдоль позвоночника. Вот только неоткуда взяться ветру в космосе на грузовом корабле.

- Прости-прости! Но они предложили столько кредитов, что я не смог удержаться, - при упоминании кредитов взгляд Кляйн смягчился.

- И сколько же они предлагают?

- Два миллиона, - в предвкушении сказал Феликс.

- Д-два миллиона? - в неверии спросила Кляйн.

- Ну так что, начинаем поиски Урсула Кляйн? - если бы на нём не было маски, то можно было бы увидеть лукавую улыбку.

- Как будто у меня есть другой вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/12817/246378>